

АВТОНОМНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СЕВЕРНЫХ РЕГИОНАХ РОССИИ И КАНАДЫ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Г. Уилсон

Несмотря на различия в своей истории, Канада и Россия сталкиваются со сходными проблемами в развитии их северных территорий. В частности, обе страны ищут методы вовлечения коренных народов в процессы государственного регулирования и управления. Как федеративные государства Канада и Россия обладают широким набором институциональных инструментов для решения этой задачи. Но в прошлом представительство коренных народов в федеративных системах в обеих странах было ограниченным.

КАНАДА И РОССИЯ: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ДАННЫЕ

Сравнительный анализ институционального устройства Канады и России затруднен тем, что эти страны находятся в различных точках своего политического и экономического развития: Канада является сформировавшимся демократическим государством с федеративным устройством, а Россия все еще пребывает на стадии перехода от советского авторитаризма. Но ряд проблем, с которыми столкнулись оба государства, решаются ими в институциональном плане аналогично. Одной из таких проблем является освоение Севера. Обе страны имеют обширные северные территории, где в отдаленных малонаселенных районах проживает большое количество национальных меньшинств. Отдельным меньшинствам были предоставлены права территориальных автономий в рамках федеративных систем.

Как и недавно созданная территория Нунавут в Канаде, так и российские автономные округа конституционно признаны субъектами федерации и, соответственно, имеют собственные институты регионального управления и представительства на федеральном уровне. В остальной модели их государственного управления носят скорее общенародный, чем этничес-

кий, характер. В то же время эти модели предусматривают обеспечение коренным народам права голоса в проведении региональной политики и, в определенной степени, их культурную автономию.

Важной и уникальной чертой российской федеративной системы является то, что российские автономные округа имеют двойственный статус: будучи субъектами федерации, они одновременно входят в состав других субъектов федерации, т.е. оказываются «вложенными» регионами по типу «матрешки». Такое территориальное устройство России является наследием советского периода и, как считают некоторые исследователи, с момента развала Советского Союза вызывает большие трудности при решении проблем российского федерализма [1, 2].

Территория Нунавут конституционно признана и функционирует в соответствии с системой государственного управления. Но преобладание инуитов в составе населения наряду с особенностями структуры управления придает политической системе Нунавута определенный этнический оттенок. Нунавут представлен в верхней палате парламента Канады и участвует в консультациях и переговорах правительств субъектов федерации. В отличие от российских автономных округов он не является «вложенным» в состав другого субъекта и обладает меньшей степенью автономии, чем провинции Канады.

Хотя имеются примеры институционализации автономии коренных народов, в обеих странах в целом пока не удалось встроить институты самоуправления и автономии коренных народов в федеративные структуры. Другие коренные народы Канады в меньшей степени, чем инуиты Нунавута, включены в прямые межправительственные отношения при решении государственных вопросов. Точно так же некоторые коренные народы России стоят перед проблемой политической и экономической изоляции и доминирования представителей некоренного населения даже в автономных округах.

За последние годы в обеих странах были осуществлены преобразования, направленные на изменение представительства коренных и северных народов в федеративных структурах. Сравнение этих преобразований позволяет увидеть определенную степень институциональной конвергенции двух федеративных систем. В России происходит процесс объединения ряда автономных округов с другими, экономически более развитыми региональными образованиями. Первым из них был Коми-Пермяцкий АО, который по результатам референдума 2004 г. был включен в состав единого Пермского края, а в 2005 г. Эвенкийский и Таймырский (Долгано-Не-

нецкий) автономные округа вошли в состав объединенного Красноярского края. В итоге, с одной стороны, автономия бывших округов значительно урезается, поскольку они утрачивают статус самостоятельных субъектов федерации, теряют часть своей автономии и представительство в федеральных структурах. С другой стороны, им будут сохранены определенные привилегии в рамках объединенного региона, и они не станут, например, обычными районами или муниципальными образованиями в его пределах.

Регионы большей части Канадского Севера, в отличие от северных районов в России, движутся в сторону большей автономии от федерального правительства, правительств провинций и территорий. Следуя примеру Нунавута, инуиты и другие коренные народы Севера Канады делают попытки получить автономию посредством «вложенного» федерализма. Примерами являются Нунавик на севере Квебека, Нунациавут на севере Лабрадора и Инувиалуйт в провинции Северо-Западные территории. Если цель будет достигнута, эти регионы получают дополнительную возможность участия в решении большего числа политических, экономических и культурных вопросов. Но в отличие от Нунавута им придется делиться властью с правительствами провинций или территорий, на землях которых они расположены. Таким образом, эти преобразования свидетельствуют скорее не о создании новых провинций или территорий, а об изменении отношений внутри уже существующих.

По-видимому, в вопросах институционализации автономии коренных народов Севера Канада и Россия движутся в разных направлениях. Но верно и то, что происходит конвергенция их моделей в плане схожести структур взаимоотношений автономных преобразований с регионами, на территории которых они расположены. Поскольку автономия округов в России ослабляется, а автономия некоторых северных регионов Канады усиливается путем создания «вложенных» федеративных образований, перспективы сравнительного анализа таких территориальных образований значительно расширятся.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АВТОНОМИИ НА СЕВЕРЕ КАНАДЫ

Преобразования последних лет свидетельствуют об изменении порядка представительства северных коренных народов в политической системе Канады. Создание Нунавута в 1999 г. является ярким примером таких перемен, но можно привести и ряд других, не менее значимых примеров. В декабре 2005 г. было создано автономное правительство Нунациавута. Вслед

за Нунавутом и Нунациавутом активно добиваться предоставления автономии начало коренное и некоренное население северной части Квебека и северо-западных районов Северо-Западных территорий. Эти преобразования являются результатом действия ряда факторов, среди которых расширяющееся освоение природных ресурсов Канадского Севера; растущее понимание того факта, что расширение автономии будет способствовать улучшению жизни коренных народов Севера Канады; общая тенденция деколонизации и расширения автономии коренных народов в других частях света, характерная для второй половины XX в. В последние 30 лет наблюдается значительное расширение региональной автономии в полярных районах Севера. Это началось еще в 70-е годы с подписания инуитами Соглашения о заливе Джеймс и Северном Квебеке, соглашения с инувиалуитами об освоении природных ресурсов в дельте р. Маккензи и установления ограниченного самоуправления в Гренландии. В 80-х и 90-х годах постепенно расширялась автономия инуитов Аляски, в России Чукотский автономный округ вышел из состава Магаданской области (1992 г.), в Канаде был создан Нунавут (1999 г.).

Образование Нунавика, Нунациавута и Инувиалуита является самой поздней волной в создании региональных автономий в полярных районах. Хотя системы управления этих трех регионов имеют свои политические, экономические и социальные особенности, они во многом сходны. Прежде всего, для их функционирования предусматриваются институциональные механизмы широкого участия общественности в делах управления, особенно на местном уровне. В Канаде, как и во всех демократических сообществах, соотношение этнических и гражданских принципов формирования власти является предметом споров и обсуждений. В условиях, когда коренное население представляет собой незначительное или относительное большинство либо даже меньшинство населения, для того чтобы предотвратить растворение коренного населения в преобладающем некоренном или пришлом населении, были выдвинуты этнические ограничения на право участия в управлении. В таких регионах, как Гренландия и Нунавут, где нет этой проблемы ввиду их отдаленности, инуитам удалось учредить свое правительство.

В ряде случаев принятые системы государственного управления соединяются с традиционными формами самоуправления. Например, в Нунавуте используется модель управления на основе единогласного принятия решений, тогда как в других регионах Канады преимущественно практикуется принятие решений большинством голосов. В Нунавуте и других регио-

нах проживания инуитов сделана попытка внедрить традиционные ценности инуитов в практику государственных структур. Был разработан документ «Inuit Qaujimajatuqangit», в котором изложены традиционные ценности сообщества инуитов, такие как совместное пользование угодьями, принятие решений на основе единодушного согласия, овладение знаниями и профессиональными навыками, совместная работа на общее благо, сохранность окружающей среды и обилие ресурсов [3]. Некоторые из этих принципов не противоречат западным традициям управления, в то время как другие, например «принятие решений на основе единодушного согласия», характерны только для коренных народов.

Обширная территория и малонаселенность этих регионов определяют ряд особенностей и проблем в управлении, и прежде всего в области территориальной организации управления и реализации программ. В Нунавуте с этой целью на всей территории была осуществлена децентрализация управления. По мнению Г. Уайта, децентрализация позволяет не только максимально приблизить систему управления к людям и совместить ее с традиционными для коренных сообществ формами самоуправления, но и содействовать распространению результатов деятельности правительства (содействие занятости и т.д.) на всей территории региона, а не только в столичных городах и региональных центрах [4]. Для этих регионов характерна финансовая зависимость от других правительств. В краткосрочной и среднесрочной перспективе многие из новых правительств вынуждены будут использовать управленческий персонал и административный опыт вышестоящих правительств. Но в отношении долгосрочной перспективы есть надежда, что эти административные должности будут заняты представителями коренного населения и в плане государственного управления регионы станут менее зависимыми от внешней помощи.

«ВЛОЖЕННЫЙ» ФЕДЕРАЛИЗМ В ПОЛЯРНЫХ РАЙОНАХ КАНАДЫ

Идея создания отдельного территориального образования инуитов была выдвинута Ассоциацией инуитов Канады в середине 70-х годов. В 1976 г. требования инуиалуитов (инуитов западных полярных областей) предоставить им право владеть собственными землями послужили толчком к тому, что инуиты восточных полярных областей тоже предприняли попытки заключения таких соглашений, и в конечном счете это сделало возможным создание Нунавута. Примерно в то же самое время другие

сообщества инуитов Канадского Севера формировали политические союзы по борьбе за предоставление автономии и подписание соглашений о правах на земли. Два вновь появившихся региона – Нунавик и Нунациавут расположены на территориях существующих канадских провинций. В отличие от территорий, действующих на основании соглашений с федеральным правительством, у провинций статус и границы конституционно закреплены. Поэтому автономия Нунавика и Нунациавута не отменяет территориальной целостности провинций, где они расположены, что определяет форму федерализма этих регионов как «вложенный» федерализм. В середине 70-х годов Инувиалуит отделился от сообщества инуитов восточной полярной зоны Канады, но остается частью Северо-Западных территорий. При этом население Инувиалуита пытается получить автономию «вложенного» типа.

Нунавик. История предоставления автономии этому региону началась с переговоров и подписания в 1975 г. Соглашения о заливе Джеймс и Северном Квебеке представителями двух народов севера Квебека – инуитов и кри, правительством провинции Квебек и федеральным правительством Канады. В соответствии с этим соглашением в Нунавике, расположенном в северной части провинции Квебек и занимающем приблизительно треть ее территории, был создан ряд региональных управленческих структур и корпораций экономического развития. С середины 90-х годов представители этих региональных организаций ведут переговоры с федеральным правительством и правительством провинции по расширению автономии Нунавика. В 1999–2001 гг. была создана трехсторонняя комиссия по разработке новой структуры правительства региона.

Комиссия провела консультации с широким кругом государственных и региональных организаций Нунавика, представителями коренных сообществ и народов, проживающих за пределами Нунавика, а также с властями Канады, Квебека, Нунавута и Гренландии. Главной ее рекомендацией было предложение объединить множество существующих автономных организаций в единое правительство с расширенными полномочиями. Предполагалось, что управление регионом будет осуществляться Ассамблеей Нунавика и правительством Нунавика. Ассамблея будет состоять из 15 избираемых на местах членов (по одному от каждого сообщества), а правительство – из пяти человек, избираемых на региональных выборах. Правительство должно иметь исключительные полномочия в отношении вопросов культуры и языка инуитов и значительную долю в совместных с правительствами Канады и Квебека полномочиях по вопросам образова-

ния, здравоохранения, экологии, природопользования, экономического развития и правосудия. Очень важная рекомендация состояла в том, что освоение природных ресурсов должно осуществляться только с одобрения Ассамблеи Нунавика, и это де-факто давало ей право вето в вопросах разработки природных ресурсов.

Новому региону не предоставляется статус субъекта федерации, и он останется в составе провинции Квебек. Межправительственные отношения между регионом, провинцией и федерацией будут осуществляться посредством ряда институциональных механизмов. Регулярно будет проводиться общее совещание Нунавика с участием представителей регионального, провинциального и федерального правительств. Члены Ассамблеи Нунавика будут приглашаться на заседания Национальной Ассамблеи и органов законодательной власти Квебека. Нунавик будет иметь свое представительство в органах законодательной власти Квебека и Канады. В настоящее время регион является частью провинции, и численность его населения не обеспечивает ему такого права.

Вся система межправительственных отношений должна быть построена таким образом, чтобы они не противоречили интересам Квебека и Канады. Рекомендовано создание Форума коренных народов Севера Квебека для выработки рекомендаций региональному, провинциальному и федеральному правительствам, причем последние будут иметь статус наблюдателя в рамках Форума. Предлагается также образовать две специальные межправительственные комиссии по экологии и по охране природы, состоящие из представителей Нунавика, Квебека и Канады. Функции комиссий будут в основном совещательные, но в таких областях, как административное управление и менеджмент, они будут иметь некоторые полномочия по принятию решений. В настоящее время правительства, участвующие в переговорах, заканчивают подготовку предварительного соглашения, которое станет основой для окончательного соглашения о предоставлении автономии.

Нунациавут. Этот регион расположен на северном побережье Лабрадора, в провинции Ньюфаундленд и Лабрадор в восточной части Канады. 23 января 2005 г. Ассоциация инуитов Лабрадора, провинция Ньюфаундленд и Лабрадор и федеральное правительство подписали Соглашение о правах на земли, что сделало возможным реализацию модели автономного правительства региона. В декабре 2005 г. была ратифицирована новая Конституция и утверждены структуры правительства переходного периода. Модель правительства Нунациавута будет несколько отличаться от мо-

дели Нунавута, поскольку оно будет представлять 5300 чел. (инуитов и каблунагажутов – потомков от смешанных браков инуитов и европейцев), живущих как в этом регионе, так и за его пределами. Жителям Нунациавута некоренного происхождения также будет предоставлена возможность участвовать в местных политических процессах. Согласно Конституции Нунациавута право на участие в органах местного самоуправления (то, что принято называть национальным правительством в отличие от политической автономии) предоставляется инуитам Лабрадора в возрасте старше 16 лет независимо от места их проживания. Система управления Нунациавутом будет двухуровневой и будет включать в себя региональное правительство и пять правительств сообществ. Региональное правительство возглавляется избираемым президентом и Исполнительным советом. Как и в Нунавуте, политическая система Нунациавута будет основываться на принципе единогласного принятия решений.

Региональное правительство будет состоять из нескольких департаментов и Гражданской службы. Департаменты выполняют те функции нового правительства, за которые оно отвечает полностью или частично. Каждый департамент возглавляется членом Исполнительного совета и подчиняется Гражданской службе Нунациавута.

Для всех правительств национальных регионов необходимое представительство национальных кадров в административных структурах является собой проблему. В Нунавуте проблема недостатка национальных кадров решалась путем их «импорта». Этот факт отражен в Конституции Нунациавута: исполнение административных функций должно быть организовано с необходимым представительством в правительственных структурах всех групп сообщества инуитов Лабрадора.

Национальное представительство в органах власти обеспечивается не только в региональном правительстве, но и в правительствах сообществ. Каждый житель сообщества будет участвовать в выборах мэра своего сообщества, но баллотироваться на этот пост имеют право только иннуиты Лабрадора. Все мэры являются членами Ассамблеи Нунациавута, но не могут занимать посты в Исполнительном совете. Все председатели корпораций сообществ также входят в состав Ассамблеи.

Касательно межправительственных отношений Конституцией Нунациавута предусматривается, что правительство Нунациавута является высшим органом самоуправления инуитов и должно представлять интересы жителей Нунациавута в федеральных органах власти, правительствах провинций и территорий, а также в других национальных правительствах Ка-

нады. Поэтому правительство Нунациавута имеет преимущественное право подписания соглашений с другими правительствами. Но в Конституции не оговорены конкретный порядок отношений с провинцией Ньюфаундленд и Лабрадор и федеральным правительством, а также вопрос о том, будет ли регион представлен в законодательных органах этих правительств и, если будет, каким образом.

Инувиалуит. В отличие от Нунациавута инуиты Инувиалуита (Северо-Западные территории) подписали Соглашение о правах на земли уже в 1984 г. Соглашением об Инувиалуите были созданы Региональная корпорация, Корпорация развития и ряд правительственных комитетов, с помощью которых народ Инувиалуита сможет принимать участие в управлении разработкой природных ресурсов и защите окружающей среды на всей территории его расселения. Но это Соглашение не предусматривает систему органов регионального правительства. В 2003 г. было подписано предварительное соглашение с правительствами Канады и Северо-Западных территорий о введении самоуправления, в котором описана модель регионального правительства (в настоящее время процесс переговоров приостановлен).

Предложенная модель правительства включает в себя три уровня и основывается как на этнических принципах, так и на принципах государственного управления. На местном уровне существующие муниципальные органы должны быть заменены правительством сообщества. Правительство сообщества возглавляется избираемым Советом и старейшиной Совета. До 50% мест в Совете занимают инувиалуиты и индейцы племени гуичьин, и только они могут голосовать и баллотироваться на эти места. Остальные места отдаются всему сообществу, включая жителей некоренного происхождения [5]. Правительство сообщества имеет полномочия в таких вопросах, как выбор формы местного управления, образование и воспитание детей. В состав правительства сообщества входят также два национальных правительства: правительство инувиалуитов и правительство индейцев гуичьин. Они отвечают за внутренние дела, касающиеся культуры, самоидентификации, традиций, языка, общественных организаций, земли и природопользования. Поскольку эти правительства представляют интересы данных народов независимо от места их проживания, эта новая модель напоминает модели федерального управления сообществами, не объединенными общей территорией, например такую, как в Бельгии [6].

Самой инновационной чертой предлагаемой модели управления является передача региональному правительству законодательных и исполни-

тельных полномочий по вопросам, касающимся всего населения региона. Региональное правительство состоит из 11 представителей: восьми старейшин Совета от каждого сообщества, двух советников от национальных правительств и регионального старейшины, избираемого всем сообществом. В полномочия нового правительства входят решение вопросов культуры и языка, предоставления социальных услуг, образования и профессиональной подготовки, здравоохранения, социальной поддержки, правосудия, полиции, деятельности местных органов управления, а также ряд других вопросов, которые будут оговорены при заключении окончательного соглашения. Хотя в предварительном соглашении и признается, что для его реализации необходимо установить межправительственные отношения, их форма будет определена окончательным соглашением. В предварительном же соглашении оговорено лишь то, что стороны будут обсуждать практические способы обеспечения механизмов и процессов, способствующих существующим межправительственным отношениям и их развивающим. Утверждается, что не реже одного раза в год с момента вступления соглашения в силу будут проводиться совещания представителей правительств Гуичина, Инувиалюта, Северо-Западных территорий, Канады и района Дельта Бофорт, представляющего региональное правительство района Дельта Бофорт [7].

Приведенный обзор моделей «вложенного» федерализма на территории Севера Канады демонстрирует как общие черты институциональных форм и механизмов, так и их разнообразие. Несмотря на то что все эти модели направлены на расширение представительства коренных сообществ в системе государственного управления, в них предусматривается участие всего населения. Важно отметить, что с точки зрения институциональных структур и связей они похожи на существующие в России отношения «вложенных» регионов с другими элементами федеративной системы.

НОВЫЙ ОТПРАВНОЙ ПУНКТ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Ранее сравнительный анализ устройства «вложенных» автономных образований в России и Канаде был сопряжен с рядом трудностей, и тому были две причины. Первая заключается в том, что «вложенные» федеральные территории в этих странах различаются в отношении их конституционного и политического статуса. Несмотря на то что реально автономия округов зачастую урезана под влиянием экономических и демографичес-

ких факторов, а также в результате политического давления со стороны региона, в состав которого они входят, в настоящее время те округа, которые не были объединены с другими частями региона, остаются субъектами федерации. В отличие от этого в Канаде «вложенные» регионы не имеют особого конституционного статуса, и им вряд ли будет гарантировано представительство в федеральных структурах, таких как Сенат, или в основных межправительственных форумах, таких как Совещание премьер-министров. Даже если переговоры о предоставлении автономии или введении самоуправления заканчивались успешно (как это было в Нунациавуте) и регионы получали большую степень автономии, их территории оставались в составе провинции.

Важно также отметить, что инуиты имеют возможность существенно влиять на региональную политику, поскольку они составляют значительную долю в численности населения «вложенных» регионов Севера Канады. В отличие от этого во многих автономных округах коренные народы составляют меньшинство в общей численности населения. И несмотря на наличие институциональных механизмов, гарантирующих им представительство в системе управления, этим народам постоянно приходится вести борьбу за свое присутствие во властных структурах.

Вторая причина трудности сравнительного анализа заключается в том, что российские автономные округа в течение многих десятилетий были и остаются полноправными политическими и территориальными единицами. Канадские «вложенные» регионы, напротив, все еще не стали таковыми, по крайней мере согласно предложенным системам управления. В такой ситуации сравнительный анализ не продвигается дальше самого общего обзора различных институциональных моделей, а возможность сравнительного анализа институциональных или экономических результатов преобразований практически отсутствует.

Однако политические перемены в России и Канаде свидетельствуют о том, что намечаются перспективы проведения полноценного сравнительного анализа в будущем. Несмотря на специфику преобразований, осуществляемых в этих странах, «вложенные» регионы России и Канады становятся все более схожими. Если бывшим автономным округам удастся сохранить особый статус, то сравнение их с «вложенными» регионами Севера Канады станет проще. Более того, похоже, что возможности для сравнительного анализа будут и дальше возрастать в связи с тем, что эти «новые» региональные образования будут появляться или уже формируются приблизительно в одно и то же время.

Литература

1. **Wilson G.N.** Abandoning the Nest: Regional Mergers and Their Impact on the Russian North // Polar Geography. – 2003. – 247.
2. Goode J. P. The Push for Regional Enlargement in Putin's Russia // Post-Soviet Affairs. – 2004. – 20/3. – 225.
3. **Department** of Human Resources, Government of Nunavut / <http://www.gov.nu.ca/Nunavut/English/departments/HR/humanresources/beliefsystem.htm>.
4. **White G.** And Now For Something Completely Northern: Institutions of Governance in the Territorial North // Journal of Canadian Studies. – 2001. – 35/4.
5. **Backgrounder:** Inuvialuit/Gwich'in Self-Government Agreement-In-Principle. Indian and Northern Affairs Canada / http://www.ainc-inac.gc.ca/nr/prs/j-a2003/02285abk_e.html.
6. **Watts R.L.** Comparing Federal Systems. – Montreal and Kingston: McGill-Queen's University Press, 1999.
7. **Gwich'in** and Inuvialuit Self-Government Agreement-In-Principle for the Beaufort-Delta Region. Indian and Northern Affairs Canada / http://www.ainc-inac.gc.ca/pr/agr/beau/beauf_e.pdf.

© Уилсон Г., 2006

СОГЛАСОВАНИЕ ФЕДЕРАЛЬНЫХ, КОРПОРАТИВНЫХ И РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ВОСТОЧНОГО КОРИДОРА НЕФТЕПРОВОДОВ

В.Н. Харитонова, И.А. Вижина, О.Ф. Коцебанова, А.С. Пономарев

*Статья подготовлена по результатам исследования, выполняемого при
финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 06-02-00268)*

Решение Правительства РФ о строительстве нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан от 31 декабря 2004 г. вызвало в научных и общественных кругах широкие дискуссии, которые не утихают до настоящего времени. Предметом обсуждения являются, с одной стороны, оптимальность и экологичность трассы, размещение экспортных терминалов на Тихоокеанском побережье, а с другой – использование БАМа и Транссиба для перевозки нефти Западной и Восточной Сибири [1, 2]. Процесс выбора